

ТИМОТЕ ДЕ ФОМБЕЛЬ

ДЕВОЧКА

ИЗ БАШНИ

330

КомпасГид
издательский дом

Поколение www

Тимоте Фомбель де
Девочка из башни 330

ИД "КомпасГид"

2009

УДК 821.133.1-053.2

ББК 84(4Фра)

Фомбель де Т.

Девочка из башни 330 / Т. Фомбель де — ИД "КомпасГид",
2009 — (Поколение www)

ISBN 978-5-00083-412-1

Юноша и девушка в лифте, который несется ввысь, на 115-й этаж башни, в школу. Юноше хватает этих коротких минут, чтобы влюбиться. Оказывается, Селеста – новенькая и будет учиться в его классе! Селеста ворвалась в его жизнь, в его мысли молниеносно – чтобы так же молниеносно исчезнуть. В школе он ее больше не видел. В мире будущего люди живут, учатся, работают, лечатся в огромных стеклянных башнях: за их пределами никому и ничему нет места, даже природе. Автомобили стоят вертикально в отдельных башнях-парковках; взрослым приходится работать на износ, чтобы прокормить себя и детей; о том, что грозит планете от непрерывной эксплуатации, бизнес-корпорации и власти предпочитают молчать. У 14-летнего юноши, рассказывающего историю своей любви, не было в жизни ничего, кроме лучшего друга Брисса и карты мира, которую он рисовал прямо на полу и стенах квартиры. Но теперь есть ещё одно: идея найти Селесту, потому что её таинственное исчезновение не может быть случайным. Ради этих поисков герой готов на всё – даже подняться на верхушку 330-й башни. Той, что окутана самым густым дымом. Фантастическая повесть Тимоте де Фомбеля «Девочка из башни 330» читается как остросюжетный роман и трогает как проникновенное стихотворение. Не случайно книги этого автора стали классикой французской литературы. Они включены в школьную программу Франции и расходятся на десятках языков рекордными тиражами. На русском языке выходили также дилогии писателя «Тоби Лолнесс» и «Ванго» и приключенческий роман «Книга Джошуа Перла».

УДК 821.133.1-053.2

ББК 84(4Фра)

ISBN 978-5-00083-412-1

© Фомбель де Т., 2009
© ИД "КомпасГид", 2009

Содержание

1	7
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тимоте де Фомбель Девочка из башни 330

Timothée de Fombelle
Celéste, ma planète

Оформление обложки: Маргарита Чечулина (Greta Berlin)

© Editions Gallimard Jeunesse, 2009, pour le texte

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», издание на русском языке, 2018

* * *

Селесте

1

Когда она впервые меня поцеловала, мы болтались на железных тросах на высоте сто двадцать метров и за нами гналось человек пятнадцать вооруженных охранников. Может, именно поэтому у меня потом еще долго кружилась голова каждый раз, когда я к ней приближался?

Я пишу ее имя на первой странице тоненькой промокшей тетрадки – это последняя бумага, которая у меня осталась. Тут холодно. От огня в печи никакого проку. И как это еще чернила в ручке не замерзают? Страниц в тетради не хватит, чтобы написать настоящую книгу. Да мне и не надо книгу – я просто хочу оставить след, след синего цвета. След от того, что изменило мою жизнь и могло изменить весь мир.

Селеста.

Я решил больше никогда не влюбляться. Решил еще в раннем детстве, годам к шести-семи. В том возрасте, когда другие клянутся, что больше ни разу в жизни не пойдут в бассейн и не наденут купальник, потому что тренер по плаванию крикнул им при всех: «Ногами не шлепай! Болтаешься, как пончик во фритюре!» Я же решил скрыть не кожу, а сердце: накрыть его чугунным колпаком – тяжелым, как канализационный люк.

Раньше, от нуля до шести с половиной лет, я влюблялся во все, что проходило мимо меня с косичками и в туфельках с застежками. Всякий раз это заканчивалось плохо. Синдром тостера: сначала мое сердце начинало приятно согреваться с обеих сторон, а потом его подбрасывало вверх, очень высоко, и оттуда оно шмякалось вниз, прямо на плиточный пол.

И я решил, что с меня хватит.

Как-то утром я стоял в булочной на семьдесят седьмом этаже и дожидался своего круассана. Продавщица спросила, заглядывая куда-то мне за плечо:

– Вы вместе?

Я обернулся. За мной стояла Шарлотта, девочка постарше меня. Я уставился на нее и почувствовал, что бледнею. Эта девочка с пластинками на зубах мне ужасно нравилась. Стоило на нее взглянуть, и пальцы у меня в ботинках немедленно поджимались и наползали друг на друга, а во рту становилось сухо, как в пустыне Калахари.

– Вы вместе? – повторила продавщица.

Она всего лишь хотела узнать, буду ли я платить не только за свой круассан, но и за конфеты Шарлотты.

– Вы вместе?

Я понял этот вопрос по-своему, и у меня прямо мурашки побежали по спине.

Я был бы и рад ответить «нет», но голос меня не послушался. Из горла вырвался какой-то писк, как у морской свинки. Тостер начал разогреваться в груди. Шарлотта улыбнулась, продемонстрировав все крепления своих зубных пластинок.

– И не мечтай, – сказала мне Шарлотта.

Она нацепила на шею бусы из конфет и бросила на прилавок монетку.

Вот тогда-то я и решил, что с меня хватит.

Железно! Больше никаких влюбленностей.

На следующий день я принялся рисовать карты. Я рисовал карты мира на стенах, а потом играл на пианино.

Вот и всё.

Следующие восемь лет я больше ничем не занимался, если не считать школы по утрам и разговоров с Бриссом после обеда.

Брисс...

Вот была бы тетрадка толще, тогда бы я побольше рассказал про Брисса. Он заслуживает целых трех страниц, даже поля пришлось бы исписать воспоминаниями, но холод зверский и тетрадка слишком тонкая, надо двигаться дальше...

Брисс жил в кирпичной башне. Его отец работал в нашем квартале мойщиком стеклянных стен. А я жил в башне «INсайдер», в двух шагах от школы. Три перехода на уровне сотого этажа, вверх еще на сорок, и вот я дома.

У нас в квартире просторно, ничего не скажешь. По мне, так даже слишком. Когда я был маленьким, всё время там терялся. В прихожей уместился бы целый полярный экспресс. Семь гостевых спален – и никаких гостей.

Только Брисс приходил в «INсайдер» после школы. Сидел у меня до самого вечера и ждал, пока его отец закончит работу.

– Брисс!

Всегда одно и то же, ближе к полуночи.

– Брисс!

Мы оглядывались и видели его отца: он стоял пристегнутый к подвесной люльке, стучал в стекло и махал нам. Мы открывали окно. В комнату врвался шум города и еще запах жидкости для мытья окон, похожий на аромат пасты для надувания воздушных шариков. Брисс забирался в люльку к отцу.

– До завтра...

Они спускались вдвоем по стеклянной стене и вместе шли по ночному городу к себе домой.

Мне очень нравился отец Брисса и его «акробатическая» работа – каждый день карабкаться по стенам. Сам Брисс мне тоже очень нравился.

Теперь-то я знаю, что обязан им всем.

А Бриссу очень нравилась моя мама. Он говорил мне это, чтобы приободрить. Легко любить тех, кого никогда не видел.

Ведь моей мамы дома не было. Никогда. Она работала в «ИНдустрии». Судя по прическе, мама была в их фирме одной из главных. Она чудовищно много работала и постоянно уезжала в командировки.

Я видел ее раз в месяц в приемной офиса.

Каждый понедельник она заполняла мне холодильник, заказывала продукты по интернету. Ей хотелось, чтобы я ни в чем не испытывал недостатка. Доставщик звонил в десять вечера. Мне привозили астрономические количества всего: восемь ящиков каждый понедельник. Я успевал за неделю съесть три яйца, несколько баночек паштета и немного брокколи. Больше ничего. А в понедельник все начиналось сначала. Восемь ящиков.

Интернет-холодильник был моим кошмаром. Я за ним не поспевал.

Раз в неделю звонил телефон.

– Все в порядке, мой дорогой? Всего хватает?

Это была не мама. Мне всегда звонила ее секретарша, Грюнда.

Маме было некогда.

К счастью, у меня был Брисс. Пока я рисовал карты, он сражался с холодильником. Иногда, слолав шестнадцать баночек творога и килограмм фисташек, он думал, что одержал верх. Но ему предстояло еще опустошить двадцать четыре тюбика маршмеллоу, которые нагло тарасились на него своими розовыми глазами-крышечками.

Каждый вечер перед уходом Брисс выбрасывал кубический метр упаковки от еды. У меня в ушах до сих пор стоит треск пластика, который расплющивает в мусороеде.

А еще я вспоминаю подписку на «Время веселья» – пять игр, оплаченных мамой, которые загружались по средам ко мне на компьютер. Брисс и здесь оказывал мне услугу: играл часов по шесть или семь кряду, хрустя чипсами, пока я у себя в комнате занимался на пианино.

Вот только название мне всегда казалось нелепым: интересно, мама правда надеялась меня этим развеселить?

Я никогда не учился играть на пианино. Играю то, что есть в голове и в пальцах. Печальные мелодии.

Если бы я внимательно прислушался к тому, что играют мои пальцы, то мог бы засомневаться, что вообще существую на свете.

Зато я никогда не скучал. Вообще никогда. Теперь мне кажется, что это был единственный подарок, который сделала мне мама, предоставив расти самому по себе: я не умею скучать.

Я снял переднюю стенку с пианино, чтобы был виден механизм, струны и молоточки. Иногда я засыпал, уронив голову на клавиатуру, и она улыбалась в ответ всеми своими зубами.

Я исписал уже несколько страниц, а пока еще даже не начал рассказывать о важном. Надо писать быстрее. Холодно. Ветер усиливается.

Я решил больше никогда не влюбляться.

Но в тот день, когда мне исполнилось четырнадцать, появилась она.

Никто толком не знал, откуда она.

Она жила с родителями на верхнем этаже башни 330, это многоэтажная парковка стеклянного квартала. Машины там стоят вертикально, как книги в библиотеке. Их расставляют специальные подъемные краны.

Сегодня, когда я вспоминаю эту конструкцию, она кажется мне совершенно идиотской. Триста тридцать этажей машин – с таким же успехом можно вешать тарелки на плечики для одежды. Но я помню, что в те дни мне это казалось нормальным и даже довольно ловко придуманным.

Пожалуй, сейчас меня именно это больше всего поражает. То, что я тогда находил этот мир нормальным и даже довольно ловко придуманным...

Селеста.

Она появилась утром в лифте. Мы молча ехали вверх. Редкий случай: никто не прервал наш полет, и мы всю дорогу были в лифте одни, только она и я.

Селеста. От нее пахло разогретой землей.

Я подумал, что мы будем подниматься вечно, промчимся сквозь облака и, пролетая мимо луны, слегка заденем ее с неосвещенной стороны. А удивительнее всего было то, что ей нужен был 115-й, как и мне, и что она тоже вошла в школу, как и я.

В школьных коридорах я потерял ее из виду.

Но перед самой переменной в класс вошел директор.

– Ее зовут Селеста. Принимайте.

Позади директора стояла она.

Брисса в тот день не было. Накануне он съел у меня дома два ящика попкорна и заболел. Его место пустовало.

Она подошла и села рядом со мной.

Когда я был совсем маленьким, папа как-то раз повел меня в цирк, в подземный торговый центр «INтенсив». Дрессировщик усадил черную пантеру на стул прямо рядом со мной. Примерно так же я почувствовал себя, когда Селеста уселась за маленькую соседнюю парту.

«Ее зовут Селеста. Принимайте».

Мне послышалось: «Обнимайте», и я всё никак не мог понять, как это директор вообще мог такое произнести.

Я искал ее взглядом на школьной террасе. Но она осталась в классе – заполнять формуляр. Я стоял, перегнувшись через перила стеклянной террасы, и твердил себе под нос:

– Держись, держись, держись.

Конечно, я боялся не того, что упаду, перевалившись через перила. Я боялся влюбиться.

Во время обеденной перемены она ушла.

И больше в нашу школу не возвращалась.

2

Я подождал несколько недель.

Когда-то давно я проращивал в вате чечевицу. Самое ужасное – это первые дни. Ничего не происходит. Ты только сидишь и смотришь на эту чечевицу. Даже вата высыхает невыносимо медленно. А ведь так хочется ее поскорее опять полить...

– Не поливай слишком часто, ты ее утопишь!

Бывает, когда просто ВСЁ тянется мучительно долго.

Первые дни без Селесты я чувствовал себя примерно так же, как тогда с чечевицей, – очень хотелось поторопить время. Я прожил четырнадцать лет, ничего не зная о ее существовании. Я едва провел с ней половину одного-единственного утра. И все же прожить без нее минуту было труднее, чем целый день проторчать без дела перед восходами чечевицы.

На следующий день Брисс снова вернулся на свое место. Он посмотрел на меня и решил, что я немного не в себе. Он сидел и прямо на уроке приговаривал:

– Что-то ты не в себе...

Да, я действительно был не в себе.

Вообще-то я опять вылетел из тостера, как и раньше, но на этот раз не стал расшибаться о кафельный пол, а решил зависнуть в воздухе.

Представьте себе кусок поджаренного хлеба, который за мгновение до падения на пол вдруг резко спохватывается, принимается бить крыльями, взлетает, планирует по кухне, слегка задевает клеенку на столе и устремляется к открытому окну.

Такой вот кусок поджаренного хлеба, которому вздумалось взбунтоваться.

После обеда я рисовал карты.

Я уже месяц или два трудился над Южной Америкой. Обложился десятком атласов и перенес всю собранную информацию на карту, которую нарисовал на белой стене своей комнаты. В прошлом году я нарисовал Азию и три четверти Тихого океана, расположенные рядом с дверью в ванную. Индийский океан слегка разлился на паркет.

Южная Америка.

Я старался быть очень внимательным. Вот в этом углу достаточно отвлечься на секунду – и хвостик Чили растечется по Перу или забудешь где-нибудь в горах город с миллионным населением.

Но голова у меня была полна Селестой. Иногда я отвлекался от карты и минут пятнадцать сидел совершенно неподвижно, снова и снова прокручивая перед глазами то видение в лифте. Я просто цепенел и никак не мог выйти из этого состояния – сидел очарованный, парализованный, и кисточка в моей руке, подобно самолету в режиме зависания, застывала где-то над Огненной Землей.

– Ты меня слышишь?

– А?

Это был Брисс.

– Говорю, с морозилкой управился...

– Как ты мне надоел со своей морозилкой! Жирдяй.

Вот как я ответил Бриссу.

Он стоял передо мной и сиял от гордости, на носу – сахарная пудра, лицо блестит. Управиться с морозилкой к вечеру пятницы – это был рекорд. Он превзошел самого себя. А я, впервые в жизни, вместо того чтобы его поблагодарить, наругал ему.

Взгляд Брисса стал каким-то прозрачным. Он повернулся ко мне спиной и ушел, хлопнув дверью.

Я положил кисточку. Уткнулся головой в стену. Наверное, волосы макнулись в красную Кубу. Я вышел из комнаты и побежал в коридор. Я звал Брисса и хотел попросить у него прощения.

– Брисс!

Войдя в гостиную, я увидел за окном люльку мойщика стекол. Брисс был в ней – вместе с отцом.

– Послушай, Брисс!

Люлька начала опускаться. И они исчезли.

На следующий день я отправился на поиски Селесты.

Башня 330 находится на другом конце стеклянного квартала. Нужно было пройти через дюжину других башен. Движение под открытым небом доступно только машинам. У них есть для этого скоростные магистрали, туннели и съезды-развязки, перемешанные, как спагетти на тарелке. А я шел по крытым переходам и торговым галереям.

Была суббота. Должно быть, народу вокруг меня было море. Я почти ничего не помню. Я смотрел себе под ноги и, не замечая толпы, шел к 330-й. В этих галереях даже пол оснащен экранами, на которых транслируется реклама. Я пытался вспомнить лицо Селесты. Я не знал ее фамилии и даже ни разу не слышал, как звучит ее голос.

Я вошел в последний лифт – в башне «INтенсив». Он спускался очень медленно, чтобы люди успели что-нибудь купить. Это был стеклянный лифт, с бакалейной лавкой, баром и обувным магазином.

«INтенсив» – самый крупный торговый центр в городе. Когда находишься в стеклянном лифте, видно, что напротив стоит 330-я, окутанная облаком дыма. Я взглянул вверх – на верхушку парковочной башни. Возможно, Селеста там, наверху, в этой серой дымке.

Лифт опустился под землю, этажей на двадцать ниже нулевого уровня. Многие вышли вместе со мной. Они шли забирать свои автомобили. Я влился в поток пешеходов, которые все как один несли в руках пластиковые пакеты. Я знал, что в этих пакетах у них лежали другие пакеты, а в тех – еще пакеты, поменьше, а в тех третьих – совсем маленькие пакеты, и в них – наверняка еще немного пакетов.

Люди обожают пакеты.

У меня же есть при себе только два кармана штанов. И в них – два моих кулака.

– Номер машины?

На меня смотрел парень, который работал на парковке.

– У меня нет номера. Я ищу маму, мы с ней разминулись. Она обязательно появится здесь, когда пойдет забирать машину.

– У тебя что, нет мобильного телефона, чтобы ей позвонить?

Он смотрел на меня как на последнего идиота.

– Нет.

На этот раз я не врал. У меня никогда не было мобильного телефона. А если бы я был собакой, то предпочел бы обходиться без поводка.

– Садись вон туда...

Я послушно сел на скамейку, довольно высокую и не слишком удобную, рядом с металлической дверью. Я немного подождал и понаблюдал. Парень спрашивал у клиентов номера, набирал их на клавиатуре, и автомобиль спускался с одного из трехсот тридцати этажей. После этого водители проходили немного дальше, чтобы забрать машину, и путь их пролегал по торговой галерее, где они могли пополнить свою коллекцию пластиковых пакетов.

Прошло двадцать минут. Я заметил, что два раза приходили клиенты, потерявшие свои номерки, и тогда парень отводил их к компьютеру, который стоял в сторонке.

Он брал у них отпечатки пальцев и в это время на несколько секунд поворачивался ко мне спиной. Пяти секунд мне должно было вполне хватить.

На третий раз я соскользнул со скамейки и толкнул металлическую дверь. Она не была заперта. Я побежал по коридору. Там обнаружился крошечный лифт. Я набрал на клавиатуре номер «триста тридцать», и кабина начала движение.

Лифт шумно и быстро набирал высоту. Интересно, добиралась ли уже Селеста домой таким вертикальным способом?

Я достал из кармана то, что привело меня сюда.

Селеста оставила свой регистрационный формуляр в шкафчике в школе. На скомканной бумажке было заполнено только две строчки. Она вписала свое имя (Селеста) и адрес. Мы всегда указываем название башни и этаж.

Селеста написала: «330/330».

Хотя каждый уровень лифт преодолевал за несколько секунд, понадобилось не меньше четверти часа, чтобы подняться на самый верх.

Автомобили, нагроможденные на километровой высоте... У меня живот сводит, когда я вспоминаю об этом. Я вышел из лифта, и меня сразу накрыло плотной дымовой волной. Жар двигателей тысяч машин с сотен этажей парковки весь поднимался сюда и синим столбом стоял в воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.